

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПОРТУНИЗМ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Аннотация: В статье рассматриваются причины, характер и проявления экологического оппортунизма со стороны отдельных стран и компаний. С позиций структурно-функционального и программно-целевого подходов дана оценка его последствий для современной экологии. Обосновано положение о нарушении ключевого принципа экологической политики – альтернативных издержек – субъектами экологического оппортунизма.

Ключевые слова: альтернативные издержки, глобализм, оппортунистическое поведение, природопользование, экология.

Экологическая ситуация в современном мире вызывает обоснованную тревогу. Это обусловлено не только плохим состоянием экологии, но и оппортунистическим поведением многих транснациональных компаний и целых государств. Известно, например, что США в лице ее Президента Д. Трампа, не поддержали Парижское Соглашение (2015) о регулировании мер по ограничению содержания углекислого газа в атмосфере. Такое отношение со стороны ведущей экономики мира нельзя не рассматривать как оппортунистическое поведение государства. В экономической литературе подобная ситуация описывается как проблема «безбилетного пассажира», т. е. определенного безответственного и далекого от соблюдения требований рыночной рациональности субъекта, которые хочет потреблять, но не желает тратить. США как раз и выступают в роли такого «безбилетника», прекрасно понимая, что многие природные ресурсы – это глобальное и общедоступное экологическое благо, от потребления которого нельзя просто так «отключить»

кого-либо. Потребляя такое общественное благо и уклоняясь от оплаты его потребления, субъект (будь то целая страна или отдельная корпорация) как раз и ведет себя как оппортунист. Он нарушает общие «правила игры» или «институты» (в терминологии Д. Норта) [2].

Примером оппортунистического поведения корпораций может служить катастрофа, произошедшая 20 апреля 2010 г. в Мексиканском заливе, когда на нефтяной платформе «Deepwater Horizon» возник пожар. Вследствие сокрытия сложившейся ситуации от органов власти и от общественности, а также фактического бездействия со стороны корпорации компании BP, в океан в течение 85 дней вылилось около 5 млн. баррелей нефти. Не менее тяжелой стала и катастрофа в Бискайском заливе, где в ноябре 2002 г., в результате столкновения греческого нефтеналивного танкера «Престиж» с бесхозным контейнером, выброшенным с неизвестного контейнеровоза, в океан вылилось огромное количество нефти. А сам танкер с 66 тыс. т. нефти затонул и до сих пор находится на дне залива, представляя собой экологическую бомбу замедленного действия. И таких примеров можно привести много.

В большинстве случаев, причинами этих катастроф становилось оппортунистическое поведение субъектов хозяйственной деятельности. Под оппортунистическим поведением понимается несоблюдение требований экологического законодательства и скрытый либо открытый их бойкот со стороны хозяйствующих субъектов. Причинами такого поведения могут быть несоответствие действующего законодательства и правоприменительной практики, «щадящие» санкции и нормы ответственности за экологические правонарушения и преступления, коррупционная составляющая, экологическая безграмотность, неэффективный менеджмент и т. д.

Довольно частые техногенные катастрофы в российской экономике обусловлены, помимо всего прочего, еще и колоссальным износом основных фондов, старением оборудования и инфраструктуры, слабостью логистических коммуникаций. При этом разного рода аварии на промышленных объектах

ведут к невосполнимым потерям по всей экономической цепочке, способствуют снижению прибыли и конкурентоспособности [1].

Однако нельзя сбрасывать со счетов и глобальный контекст проблемы. Современный мир находится в зоне турбулентности, связанной с истощением многих природных ресурсов, необходимых для успешного экономического развития. Отсутствие доступа к природным ресурсам становится причиной участившихся конфликтов. Пример с Венесуэлой, богатой нефтяными запасами, но при этом одной из самых бедных стран Латинской Америки, наглядно иллюстрируют новые форматы оппортунистического поведения со стороны целых государств. Самопровозглашенный «президент» Х. Гуайдо, которого «слепили» и тут же признали США и их союзники в Европе – это запоздалый ответ на национализацию нефтяной промышленности в этой стране и свидетельство новых попыток передела источников сырья в мире.

Еще одной причиной оппортунистического экологического поведения служит сама модель экстенсивной (затратной) экономики. Хотя в теории существует модель «бережливого производства», но себестоимость добычи экологических ресурсов постоянно растет, как растут и масштабы их производства (добычи). Расточительность в экологической политике государств и корпораций не требует особых доказательств. Например, в США ежегодно расходуется до 9,0 трлн. долл. природных ресурсов, при этом 2,0 трлн. долл. расходуется впустую [3].

Известно, что природопользование нацелено на удовлетворение потребностей [4, с. 91]. Отсюда следует, что необходимо регулировать (формировать, направлять, координировать) не только природопользование и управление им, но и сами потребности физических и юридических лиц. На такое регулирование направлены сегодня усилия многих субъектов хозяйственной деятельности, как национальных, так и международных. В качестве примера можно отметить международный картель «ОПЕК», который пытается постоянно регулировать не только цены на черное золото на мировых рынках, но и квотировать добычу нефти в разных странах. Однако и здесь мы

обнаруживаем примеры оппортунистического экологического поведения, когда отдельные страны нарушают общее согласие. Примером может служить политика США в вопросах добычи и реализации сланцевого газа. Известно, что добыча сланцевого газа наносит огромный экологический вред окружающей среде, и, прежде всего, недрам, куда закачивается смесь из воды, песка и химикатов. Такой способ, получивший название метода гидроразрыва пласта, (фрэкинг) используется для бурения скважин до 4 км. глубиной. В эти скважины под высоким давлением накачивается смесь, что ведет к появлению трещин и обрушению внутренних пород, проседанию почвы, смещению пластов и т. д. При этом нужно понимать, что на поверхность земли вырываются разные фракции радиоактивных элементов и тяжелых металлов, загрязняющих атмосферу и ландшафт.

Добыча сланцевого газа не просто требует больших затрат (в связи с чем и сам газ дороже обычного). Она еще и социально не репрезентативна. Каждая скважина по добыче сланцевого газа требует до 19 млн. литров воды, и это в условиях, когда пресная вода является одним из наиболее востребованных и крайне ограниченных (дефицитных) ресурсов.

С точки зрения теории альтернативных издержек ценность избранного способа добычи или использования конкретного природного ресурса должна превышать его альтернативные издержки, т. е. превышать ценность наилучшего из других возможных направлений добычи или применения данного блага. Простое сравнение затрат и потребительской ценности природного газа, находящегося в газообразном состоянии и возникшего в результате анаэробного разложения различных органических веществ, и сланцевого (кристаллического) газа показывает, что затраты на добычу последнего выше, а его коэффициент полезного действия – ниже. В то время, когда природный газ даже транспортируется при минимальных затратах (пропускная способность газопровода существенно выше, чем возможности танкерного флота), транзакционные издержки и франко-цены на сланцевый газ остаются крайне высокими. Именно по этой причине европейские страны предпочитают

российский газ. А практика добычи сланцевого газа и политика «выкручивания рук», так же как и «санкционная практика» со стороны США – это яркое свидетельство государственного экологического оппортунизма.

Таким образом, можно сделать вывод о том. Что принцип альтернативных издержек в современной экономической практике в сфере производства и потребления природных ресурсов часто нарушается, что обусловлено недобросовестным характером современной конкуренции. Поэтому, с одной стороны, становятся необходимыми жесткие протекционистские меры в области добычи природных ресурсов (ужесточение договоров о разделе продукции, повышение экологических отчислений от сверхприбыли корпораций, контроль над квотами и лимитами и др.). А с другой стороны, необходима разработка нового механизма борьбы с оппортунистическим поведением, который отвечал бы вызовам времени.

Список литературы:

1. Минин, В. В. Проблемы прибыльности горнодобывающих предприятий при экологических авариях [Текст] / В. В. Минин, М. В. Федоров // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 1 (23). – С. 140–142.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – Москва : Начала, 1997. – 180 с.
3. Федоров, М. В. Природопользование и удовлетворение потребностей [Текст] / М. В. Федоров, В. В. Яндыганов, Е. Я. Власова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 1 (39). – С. 188–199.
4. Хокен П. Естественный капитализм. Грядущая промышленная революция [Текст] / П. Хокен, Э. Ловинс, Х. Ловинс. – Москва : Наука, 2002. – 459 с.